

УДК 343.13
DOI 10.52452/19931778_2022_4_74

О ПЕРСПЕКТИВАХ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

© 2022 г.

Е.О. Бодрова, Д.В. Бондарев

Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Рязань

aly5910@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.03.2022

Рассматривается актуальность проблемы применения процедуры медиации на досудебном производстве по уголовному делу в свете разработки проекта федерального закона Российской Федерации «О системе пробации в Российской Федерации», проводится анализ аналогичного зарубежного опыта. Изучается возможность адаптации института медиации в уголовно-процессуальное законодательство. На основании материалов исследования сделан вывод о невозможности проведения процедуры медиации на досудебном производстве по уголовному делу в рамках реализации досудебной пробации.

Ключевые слова: досудебная пробация, досудебное производство, медиация, возмещение вреда, обвиняемый.

Современная уголовная политика России в последнее время все больше направлена на развитие и внедрение новых эффективных механизмов борьбы с преступностью. Так, в апреле 2021 года распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. [1]. Раздел XVI указанной Концепции предполагает создание и развитие системы пробации.

Отметим, что такое предложение не отличается новизной. Ранее действовавшая Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в своей первой редакции также предполагала введение института пробации. Однако, в силу ряда причин, такая попытка оказалась безуспешной.

Во избежание повтора предыдущего негативного опыта практические работники ФСИН России совместно с научным сообществом в этот раз активно поддержали идею создания системы пробации, и в июне 2021 года Минюстом России был подготовлен проект федерального закона Российской Федерации «О системе пробации в Российской Федерации» (далее – законопроект) [2]. Указанный законопроект предлагает подразделить систему пробации на четыре вида: досудебная пробация; приговорная (исполнительная) пробация; пенитенциарная пробация; постпенитенциарная пробация.

Особый интерес в указанном аспекте, на наш взгляд, вызывает досудебная пробация, которая будет включать в себя меры, применяемые в отношении обвиняемого, в том числе в целях оценки его личности для подготовки рекомендаций о возможности назначения наказания, не связанного с изоляцией от общества, и иных

мер уголовно-правового характера, обязанностях (ограничениях), которые целесообразно установить при вынесении обвинительного приговора. При этом в качестве одного из направлений деятельности в сфере досудебной пробации обвиняемых предложена медиация.

Отметим, что в отношении уголовно-правового законодательства институт медиации в основном характерен для правовых систем иностранных государств. В настоящее время институт медиации в рамках уголовного судопроизводства активно применяется в Австрии, Великобритании, Германии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Новой Зеландии, Португалии, Республике Беларусь, США, Финляндии и др. В общих чертах сущность процедуры медиации в указанных странах заключается в участии специально уполномоченных лиц для использования посреднической процедуры в целях примирения потерпевшего с обвиняемым при возмещении последним причиненного вреда.

Например, в Великобритании на стадии возбуждения уголовного дела действует полицейская пробация. Ее суть заключается в том, что перед принятием решения о возбуждении уголовного дела сотрудник полиции имеет право передать материалы в службу медиации, которая состоит из сотрудников службы пробации и представителей общественности, в целях осуществления примирительных процедур [3, с. 107]. Схожая процедура медиации реализуется во Франции: до возбуждения публичного иска при взаимном согласии виновного и пострадавшего прокурор может допустить процедуру медиации, которая заключается в возмещении причиненного вреда и ущерба [3, с.108]. В Бельгии реализация медиации возложена на органы про-

куратуры. В качестве условий для прекращения уголовного дела бельгийское законодательство закрепляет: возмещение ущерба, причиненного потерпевшему; прохождение курса лечения; получение образования и т.д. [4, с. 28].

В России в настоящее время процедура медиации регламентирована Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ о процедуре медиации) и представляет собой способ урегулирования споров, возникающих из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [5]. Как мы видим, институт медиации характерен только для гражданских и административных правоотношений и в настоящее время в уголовном судопроизводстве России не применяется.

Анализ норм ФЗ о процедуре медиации позволяет нам прийти к выводу, что такая позиция законодателя вполне оправдана. Это обусловлено тем, что процедура медиации направлена на взаимовыгодное разрешение конфликта между участниками спора, каждый из которых прав в силу своей субъективной позиции. Явно выраженная «виновная» сторона в таких правоотношениях отсутствует, и основная задача рассматриваемой процедуры заключается в удовлетворении интересов обеих сторон. Исходя из этого, субъектами возникших правоотношений выступают равные конфликтующие стороны и третье лицо – медиатор, деятельность которого направлена на поиск взаимоприемлемого решения.

В свою очередь, уголовно-процессуальные правоотношения возникают тогда, когда лицо нарушает уголовно-правовые нормы, совершая преступление. В этом аспекте уголовно-процессуальные нормы вторичны по отношению к материальной уголовно-правовой отрасли права. Как известно, преступление от других видов правонарушений и проступков отличает высокая общественная опасность и характер тех последствий, которые оно причиняет конкретному лицу, обществу или государству. За совершенное преступление лицо несет уголовную ответственность посредством применения к нему меры государственного принуждения – наказания. Таким образом, субъектами первичных уголовно-правовых правоотношений выступают лицо, совершившее преступление, и государ-

ство в лице правоохранительных органов и суда, а субъектами вторично возникших уголовно-процессуальных правоотношений выступают то же лицо, которое совершило преступление, и иные участники уголовного судопроизводства (суд; участники со стороны защиты и обвинения; иные участники) как носители прав и обязанностей, установленных уголовно-процессуальным законом. Исходя из этого становится очевидно, что в концептуальном смысле в уголовно-процессуальных правоотношениях «равных конфликтующих сторон» быть не может, как и невозможен взаимовыгодный компромисс между виновным и потерпевшей стороной вместо предполагаемой уголовной ответственности лица за совершенное преступление.

Вызывает некоторые вопросы и участие медиатора в досудебном производстве как самостоятельного субъекта правоотношений. Учитывая его правовой статус, регламентированный ФЗ о процедуре медиации, остается непонятным, на какой стороне он должен выступать – обвинения или защиты, или же он должен быть отнесен к иным участникам уголовного судопроизводства; какими правами и обязанностями он должен быть наделен и кто из участников уголовного судопроизводства должен быть инициатором привлечения медиатора в процесс предварительного расследования.

Таким образом, становится очевидно, что адаптация процедуры медиации в досудебное производство в том виде, в котором она закреплена и действует в существующем российском законодательстве, просто невозможна.

При этом, на наш взгляд, вызывает интерес ранее приведенный нами зарубежный опыт применения медиации в уголовном судопроизводстве. Его анализ позволяет прийти к выводу, что в иностранных государствах институт медиации направлен на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, которое способствует примирительным процедурам виновного с потерпевшим.

О значении возмещения виновными вреда, причиненного преступлением, говорить не приходится. Так, ст. 52 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность государства обеспечивать возмещение такого вреда. В связи с этим, безусловно, указанное направление актуально и для российского права. При этом деятельность, направленная на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, в рамках реализации досудебной пробации, вызывает сомнения.

Представляется, что возмещение обвиняемым вреда, причиненного преступлением, на стадии досудебного производства возможно при следующих обстоятельствах.

1. Когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, признает свою вину, раскаивается в содеянном и **добровольно** желает возместить потерпевшему причиненный преступлением вред. Полагаем, что в рассматриваемом случае нет необходимости в привлечении специального должностного лица, вроде медиатора, для реализации такого добровольного волеизъявления обвиняемого. На наш взгляд, содействовать ему в указанном возмещении вреда может защитник. Это будет способствовать оптимизации уголовно-процессуальных норм и предотвратит перегруженность правовой отрасли от излишних дополнительных институтов и категориального аппарата.

2. Когда лицо, обвиняемое в совершении преступления, вину в содеянном не признает или признает, но не желает возмещать вред, причиненный в результате совершения преступления. Здесь возникает вопрос, насколько в сложившейся ситуации возможно агитировать обвиняемого на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Так, на протяжении всего этапа досудебного производства на обвиняемого распространяется принцип презумпции невиновности. Согласно указанному принципу, обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана и установлена **вступившим в законную силу приговором суда** (ст. 14 УПК РФ).

Таким образом, вина человека в совершенном преступлении еще не доказана и не установлена, а в отношении него уже могут вестись мероприятия, агитирующие на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением. В таком случае получается, что органы предварительного расследования заранее будут предопределять виновность человека в совершенном преступлении. Указанное не только нарушает действие принципа презумпции невиновности, но и ставит под сомнение само назначение уголовного судопроизводства, согласно которому в период досудебного производства по уголовному делу должна осуществляться защита личности от незаконного и необоснованного обвинения (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Исходя из этого становится очевидным, что в рассматриваемой ситуации принятие любых мер, направленных на агитацию обвиняемого возместить потерпевшему вред, причиненный преступлением, привлечение к указанным действиям третьих лиц – медиаторов будет являться грубым нарушением фундаментальных основ уголовно-процессуального законодательства и послужит вполне обоснованным основанием для подачи стороной защиты соответствующих жалоб на действия органов предварительного расследования.

На наш взгляд, работу по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, более целесообразно проводить при исполнении назначенного судом наказания. Полагаем, что на данном этапе возмещение такого вреда можно рассматривать в двух аспектах: в качестве критерия исправления осужденных и в качестве самостоятельного средства их исправления [6, с. 94].

Так, если в процессе исполнения наказания осужденный возмещает потерпевшему причиненный ущерб, то сам факт такого возмещения можно расценивать как результат оказываемого исправительного воздействия. Это обусловлено тем, что у осужденного сформировались позитивные изменения в сознании, он осознал противоправность своих преступных действий и значение нанесенных ими последствий и решил возместить потерпевшему причиненный ущерб. В данном случае возмещение осужденным вреда, причиненного в результате совершения преступления, выступает критерием его исправления.

Однако в процессе исполнения наказания осужденного необходимо побудить к осуществлению таких действий. Сотрудникам ФСИН России необходимо осуществлять исправительный процесс такими методами, чтобы у осужденного возникло желание возместить потерпевшему причиненный ущерб. В указанном аспекте речь идет именно об исправительном воздействии на осужденного, где возмещение вреда, причиненного преступлением, выступает в роли средства исправления.

Исходя из всего вышесказанного, полагаем возможным заключить, что осуществление процедуры медиации на стадии досудебного производства по уголовному делу, как и проведение мероприятий, направленных на обеспечение возмещения обвиняемыми вреда, причиненного преступлением, невозможно, так как это приведет к грубым нарушениям основополагающих норм уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим предлагаем исключить из проекта федерального закона Российской Федерации «О системе пробации в Российской Федерации» предложение о применении института медиации в рамках реализации досудебной пробации.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 мая 2021 года. № 20. Ст. 3397.
2. <http://crimescience.ru/?p=36910> (дата обращения: 24.03.2022).
3. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Из-

вестия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 3. С. 103–113.

4. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2003. 54 с.

5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2 августа 2010. № 31. Ст. 4162.

6. Бодрова Е.О. Обеспечение прав потерпевших от преступлений при исполнении наказаний без изоляции от общества // Реализация прав, свобод и законных интересов граждан в местах принудительного содержания: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, 4 февраля 2021 г. / Под общ. ред. Л.Ю. Лариной; под науч. ред. А.Я. Гришко. Рязань: Изд-во «Концепция», 2021. С. 93–95.

ABOUT THE PROSPECTS OF MEDIATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

E.O. Bodrova, D.V. Bondarev

The relevance of the problem of applying the mediation procedure in pre-trial proceedings in a criminal case is considered in the light of the development of the draft federal law of the Russian Federation «On the probation system in the Russian Federation», an analysis of similar foreign experience is carried out. The possibility of adapting the institute of mediation in the criminal procedure legislation is being studied. Based on the materials of the study, it was concluded that it is impossible to conduct a mediation procedure in pre-trial proceedings about a criminal case as part of the implementation of pre-trial probation.

Keywords: pre-trial probation, pre-trial proceedings, mediation, compensation for harm, the accused.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation № 1138-p dated April 29, 2021 «On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030» // Collection of Legislation of the Russian Federation. May 17, 2021. № 20. Article 3397.

2. <http://crimescience.ru/?p=36910> (Date of access: 24.03.2022).

3. Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution in modern English law // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 1998. № 3. P. 103–113.

4. Golovko L.V. Alternatives to criminal prosecution as a form of procedural differentiation: Modern development trends: Abstract of the dis. ... Doctor of Legal

Sciences. M.: Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2003. 54 p.

5. Federal Law № 193-FL of 27.07.2010 «On alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)» // Collection of Legislation of the Russian Federation. August 2, 2010. № 31. Article 4162.

6. Bodrova E.O. Ensuring the rights of victims of crimes in the execution of punishments without isolation from society // Realization of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens in places of forced detention: Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, February 4, 2021 / Under the general ed. by L.Y. Larina; under the scientific ed. by A.Ya. Grishko. Ryzan: Publishing house «Concept», 2021. P. 93–95.